

ЗНАНИЕ - ВЛАСТЬ!

Концептуальное приложение. Срок актуальности информации - не ограничен.

ГКЧП: 1991 - 2006 15 ЛЕТ СПУСТЯ

*Публикуем отрывок из книги-исследования
А.П.Шевякина "Загадка гибели СССР. История заговоров и
предательств", главу посвященную августу 1991 года и аналити-
ческую записку ЦРУ США, подготовленную в апреле 1991 г.*

Август 1991 года - это именно тот кульминационный момент, когда по системе, предварительно доведенной до состояния неустойчивого равновесия, нанесли довольно слабый, но точно рассчитанный удар, в самое уязвимое место, этим ударом ее опрокинули, и она рассыпалась. Вся "перестройка", все предшествовавшие события стали прелюдией именно к тому, что было совершено в августе. Заданный ход событий привел ряд представителей высшей элиты СССР к такому решению, как создание ГКЧП. К этому времени роли были окончательно распределены и заучены. Кем-то - явно (через аналитические записки), а статистами - неявно, через СМИ.

Август 1991 года невозможно понять без предварительного анализа процессов, произошедших в непосредственно предшествовавший период. В этом ряду апрель 1989 г. (Тбилиси), январь 1990 г. (Баку), январь 1991 г. (Вильнюс). И главное состояло в том, что правду о подготовке и проведении этих акций к моменту августа 1991 г. еще никто толком и не знал. Все воспринимали так, как это было задано их режиссерами. Все эти трагедии трактовались как "попытки Центра грубой силой остановить движения широких народных масс на пути к свободе и демократии".

Далее для полноты прогноза о неизбежности коммунистического реванша шло постепенное нагнетание этой темы в средствах массовой информации. Первыми о неизбежном наступлении диктатуры предупреждали политологи Андраник Мигранян и Игорь Клямкин. Особое место заняла повесть обозревателя газеты "Московские новости" Александра Абрамовича Кабакова "Невозвращенец" (выход в свет в мае 1988 г.), где живописуется ситуация боев в Москве и всеобщая катастрофа. Она дорисовала картину специально для тех, кто обладал не столько фактологическим, сколько образным стилем мышления.

Здесь можно просто перечислить, как по нарастающей давался мониторинг реальных событий, и провокационных действий, и тиражирования ранее добытых документов, лишь теперь оказавшихся "ко двору". Такое в 1990 г. допускалось в принципе.

"- На днях я слышал, что демократическое движение собирается организовать предупредительную демонстрацию, упреждающую, что ли, попытку военного переворота. Правда, там кое-кто говорил, что армия на это не способна, а вот КГБ - сила монолитная - такое совершить может.

- Полагаю, что сейчас это невозможно. <...> Однако, если появится по-настоящему сильная, конечно, консервативная фигура, то те, кто противится демократизации, пойдут за ней...".

После такого рода предупреждений о грозящем путче противники перемен попали в стратегический калкан: отныне все сколь угодно слабые и трудно диагностируемые попытки сопротивления истолковывались как "прелюдия" путча. Даже события, не имевшие прямого отношения к будущему путчу. Так, например, в апреле 1991 г. в печати были опубликована фотография и следующий комментарий: "Эти бронетранспортеры на днях появились в Чернышевских казармах. Подобные колонны сотен новеньких БТРов, въезжающих на территории других московских казарм, видели москвичи".

Непосредственно перед событиями рассказали о том, как в случае чрезвычайных ситуаций должны в принципе действовать органы государственной власти на местах, создав при этом СЗ — "суженное заседание", в которое должны войти первый секретарь, начальник милиции и руководитель госбезопасности субъекта власти. "...Источник, пожелавший остаться анонимным, объясняет, что СЗ — это структура, которая готовит страну на случай "особого периода управления". Объявить такой период вправе только правительство СССР, а поводом для введения "особого периода" может быть "не только война".

СЗ <...действует на основе постановления ЦК КПСС и Совмина СССР от 19 июня 1984 г и Указа Президента СССР от 12 ноября 1990 г., который называется "О возложении на исполнительные и распорядительные органы Советов народных депутатов функции по координации мобилизационной работы". В одном из последующих номеров в июле 1991 г. та же газета публикует типовой план действий вышестоящих властей: "...При возникновении экстремальной ситуации <...> начинает действовать план операции "Метель".

Если оперативную часть плана выполнить не удается, подключается Москва и вступает в действие план операции "Тайфун", что означает как минимум дополнительную переброску подразделений ВВ или дивизии им. Дзержинского". В статье подробно вскрываются состав, задачи, полномочия, структуры СЗ на местном уровне: "Как это делается. За последние годы изменилась сама концепция действий в чрезвычайных обстоятельствах. В конце 1950-х — начале 1960-х, несомненно, преобладала доктрина военного подавления массовых беспорядков, опробованная в "дружеских урегулированиях" в Восточной Германии в 1953-м, в Венгрии в 1956-м. Этим опытом воспользовались и внутри страны при подавлении волнений в Грузии в 1957-м, в Новочеркасске в 1962-м. Милиция тогда должна была продержаться до прихода армии.

С начала 1970-х схема начинает меняться. Армия отодвигается на второй план, а функции оперативного реагирования постепенно переходят к МВД. Они осуществляются главным образом на двух уровнях — республиканском и союзном.

Устранение беспорядков возлагается на специальный сводный отряд милиции. Он комплектуется за счет переброски в место предполагаемых или уже происходящих событий групп и отрядов из прилегающих районов. Например, при возникновении экстремальной ситуации в Алма-Ате начинает действовать план операции "Метель".

В город оперативно перебрасываются рядовой состав, служащие ВВ, курсанты училищ и школ милиции из Новосибирска, Ташкента, Караганды, Красноярска, Перми, Кемерово, Иркутска, Фрунзе, Барнаула, Душанбе, Омска. Если оперативную часть плана выполнить не удается, подключается Москва и вступает в действие план операции "Тайфун", что означает как минимум дополнительную переброску подразделений ВВ или дивизии им. Дзержинского". Приводится сама схема операции "Метель" с указанием функциональных групп и их численности, при этом в примечании указывается, что из схемы убраны номер воинских частей и фамилии. В противном случае авторов публикации и редакцию можно было бы смело привлекать к суду за разглашение гостайны, а так они якобы балансируют на грани между "можно" и "нельзя".

Наконец, во вторую неделю августа появляется сообщение: "Над всей Россией — безоблачное небо". Гидрометеоцентр". Гидрометеоцентр, как известно, занимается разведкой и прогнозом погоды. Упомянутый же центр, видимо, политической погодой.

Аналитическая подготовка

Если СМИ обрабатывали все население без исключения, то аналитические записки готовились для основных игроков.

Как именно готовилась американская сторона к августу, известно далеко не в той мере, которая необходима для того, чтобы эта подготовка стала прозрачной. На сегодня общественности представлен лишь один документ, разработанный в Штатах (публикуется ниже). Документ этот весьма и весьма знаменателен. Можно отметить, что уровень работы американских аналитиков был таков, что, не владея в принципе информацией о подлинной роли М.С. Горбачева как "агента влияния" (в силу особой секретности), а для нынешних исследователей в России это является базовым представлением в их умозаключениях, американцы все же смогли на должном уровне дать советы первым руководителям своего государства.

Проект "путча" имел два варианта — с М.С. Горбачевым и без него. Мы знаем, что прошел первый вариант, но каковы были еще подварианты "без него", мы не знаем, даже учитывая сведения человека, ознакомленного с воз-

можным развитием событий: "Когда мне задолго до путча в первый раз показали как возможные его сценарии, так и наши возможные контракции, у меня глаза разбежались. Чего тут не было: и сопротивление в Белом доме, и под Москвой, и выезд в Питер или Свердловск для борьбы оттуда, и резервное правительство в Прибалтике, и даже за рубежом. А сколько было предложений о сценариях самого путча! И "алжирский вариант" - бунт группы войск в какой-нибудь из республик. Восстание русского населения в республиках. И т.д. и т.п. Но постепенно сценарии "сгущались" и все яснее становилось, что все будет зависеть от роли самого Горбачева; путч будет или с благословения Горбачева, или под флагом его неинформированности, или при его несогласии, или даже против него. Самым благоприятным для нас был вариант путча "против Горбачева". Мы ждали, что, скорее всего, таким он и будет. Но, может быть, нам удастся представить его в таком варианте — это будет большая удача. Поэтому даже если день, полдня будет "нестыковка" путча и Горбачева — надо будет этим воспользоваться и ударить в эту щель. ГКЧП из всех возможных вариантов избрал такой, о котором мы могли только мечтать, — не просто против Горбачева, а еще с его изоляцией. Получив такой прекрасный пас, Ельцин не мог не ответить великолепным ударом. Я не хочу сказать, что все изложенные соображения были утром 19 августа за два часа "просчитаны" среди десятков других вариантов. Работа велась в эти дни очень напряженная, но не на пустом месте".

В.С.Павлов, комментируя эти признания Г.Х. Попова, пишет: "Осведомленность Попова в этих делах — вне сомнений, а цинизм откровенности понятен — победители делят лавры. Тем не менее осторожность и здесь не покинула Попова. Он лишь раскрыл секрет Полишинеля. Но ничего не сказал, кто его знакомил, а что еще важнее — из каких источников приходила информация. О том, какого рода указания получали информатор или информаторы, известно. Но кто они? Ответа нет".

Во время своей рекогносцировки по СССР Джереми Израэль не отказал себе в удовольствии назвать вещи своими именами. А.А. Проханов вспоминает: "Помню июньский разговор в кабинете газеты "День" с шефом американской "Рэнд корпорейшн" Джереми Израэлем. На столе - нарисованная чернилами небрежная схема. Обозначен кружок "кремлевский центр", представленный Горбачевым. Другим кружком обведен "параллельный центр", представленный Ельциным. Третьим кружком отмечена "золотая гостиная", из которой одна и та же группа советников управляла и тем и другим. Американец спросил, что следует сделать советникам, чтобы переключить властные полномочия от "Первого" ко "Второму": "Быть может, создать на несколько дней нелегитимную ситуацию, вывести <. .> Горбачева, и в атмосфере социального хаоса замкнуть управление армией, КГБ и милицией на Ельцина?". Любопытно в этом откровении то, что лицу, которое может считаться одним из вождей патриотов, выдается информация, могущая повлечь за собой действия упреждающего характера. Это может иметь двоякое толкование:

- либо все уже предрешено настолько, что можно говорить обо всем в открытую,
- либо о максимальном доверии.

В любом случае разработки по "параллельному центру" к августу подошли к своему логическому завершению - осуществлению на практике. Ибо "еще в 1989 году в экспертных группах Совета национальной безопасности США стали обсуждать идею о создании на российской почве параллельного союзному политическому и экономическому центра. <. .>

В феврале 1991 года о ней активно заговорили в окружении Ельцина. К этому времени относится начало практической разработки варианта такого "центра" в лице Ельцина и Верховного Совета РСФСР. При анализе политико-экономи-

ческого содержания параллельного центра использовали суждения Г. Попова, незадолго до этого побывавшего в США. Там Попов имел контакты с государственным секретарем Бейкером, с его экспертной группой, был принят специалистами из ЦРУ и аналитиками из госдепартамента. Главным компонентом этого замысла являлось создание на территории Советского Союза разорванных, разделенных между собой рынков с равной ориентацией на российский и международный рынки. По задумкам авторов плана, это означало бы необратимый развал "советской империи".

Напоминают и об исторической аналогии произошедших событий: "В XVI веке начальник английской секретной службы лорд Берли и его ближайший помощник Уол-сингем решили устранить претендентку на престол Марию Стюарт. Но как это сделать? Взять и просто ее репрессировать — нельзя. Было решено "помочь" ей организовать заговор против королевы Елизаветы. В окружение Марии внедрились агенты Джиффорда. Он умело подтолкнул людей Марии на организацию заговора и помог его разоблачить. "Гэкачеписты" XVI века, в том числе Мария Стюарт, были казнены. В истории спецслужб это классический пример метода, который называется "Заговор в заговоре".

"Горбачев образовал ГКЧП — вроде бы для того, чтобы удержать от расползания республики. Он объявил, что это будет орган, обязанный отслеживать положение. По его рекомендации в необходимых случаях будет вводиться чрезвычайное положение. Были конкретно названы лица, включенные в состав комитета - Крючков, Язов, Пуго и другие, - изготовлены соответствующие бланки, печать и т.д".

Замысел состоял в том, что было решено создать следуюшую ситуацию. Следовало собрать воедино ту часть руководства, которая была однозначно против развала страны, дезавуировать ее и лишить власти и возможности общаться с внешним миром вообще или на период разгрома. Именно такова подоплека кадрового аспекта августовских событий 1991 года и устранения всех фигур, которые могут потенциально помешать развалу СССР. Наиболее стойких лиц из числа тех, кто все понял, но которых не удалось уложить в сценарий, просто убили: Б.К. Пуго, С.Ф. Ахромеева. Это повлияло на неизвестных противников: они были запуганы. Остальная элита предала и СССР, и КПСС. И все последнее время — последние четыре месяца 1991 года больше уже формального существования СССР - подтверждает это. Не было адекватного сопротивления развалу: те, кто мог его еще оказать, оказались либо в тюрьме, либо в могиле. Если прежде мы еще могли наблюдать в руководящей элите страны такие группы: разобщенные патриоты, которых "вычислили" и "контролировали" наблюдатели; болото, которое постепенно сходило с позиций нейтралитета в сторону врагов сохранения Союза; "агенты влияния" и активно помогающие им клановые образования, то теперь первой группы практически не существовало: ключевые фигуры были устранены. (Отметим, что это была уже вторая столь массовая акция по устранению действительно советского руководства. В качестве первой можно рассматривать дисциплинированный исход из ЦК КПСС "группы пенсионеров" в апреле 1989 г.)

В дальнейшем необходимо будет еще и еще раз проанализировать август 91-го. По всей видимости, мы сейчас не сможем, даже перебрав абсолютно все методики, зная все приемы и проведя сопоставительный анализ, сказать, как это все задумывалось, как проводилось, что "получилось" и что "не получилось". Здесь еще много загадочных моментов как для исследователей, так и для западных аналитиков - да, да, они и сами еще до конца не знают, каких еще успехов, скрытых благодаря эффекту самоорганизации, они добились: "Я думаю, что анализ "путча" еще предстоит: какую роль здесь сыграли секретные службы Запада и другие силы. Но здесь перепутались интересы Запада и Совет-

ского Союза, взаимоотношения многих сил, и не следует сбрасывать со счетов то, что участники этого переворота все-таки рассчитывали остановить сползание страны к катастрофе. Этот элемент тоже был. Но все было сделано глупо, нелепо, как будто бы заранее было нужно, чтобы "путч" провалился. И я уверен в том, что именно на это и рассчитывали, чтобы предотвратить настоящий путч. Как, например, пожарные для тушения пожара устраивают встречный пожар. Это - провокация. Доминирующую роль во всем этом сложном сцеплении событий сыграла, по-видимому, провокация, чтобы победить настоящий переворот, который остановил бы движение страны к катастрофе. И это было возможно!".

В аналитической подготовке и разработке документов выделяются две группы, одна из которых была создана непосредственно при первом лице: "В 1991 году<...> чрезвычайные меры стали острой необходимостью для обеспечения подъема производства, строительства и структурной перестройки. Их разработка велась тремя группами специалистов под общим контролем и руководством Горбачева. Одну из этих групп возглавляла: Тизякова, будущий член ГКЧП, другую - А. Милюков, тогда и сейчас верный советник вождей, президентов, спикеров, третью — В. Величко, первый заместитель премьер-министра.

Вторая группа — внутри центрального аппарата КГБ СССР. Ее условно можно назвать по имени ее главных участников - Жижина и Егорова: "...9 декабря <...> Крючков вызвал к себе генерал-майора КГБ Вячеслава Жижина - заместителя начальника Первого Главного Управления (разведка), в прошлом — начальника секретариата Председателя КГБ и полковника КГБ Алексея Егорова.

Крючков дал задание Жижину и Егорову (со ссылкой, между прочим, на поручение М.С. Горбачева) подготовить записку о первоочередных мерах "по стабилизации" обстановки в стране на случай введения чрезвычайного положения.

Такая записка была ему представлена. А вместе с ней — проект указа Президента М.С. Горбачева и постановление Верховного Совета СССР о введении в стране чрезвычайного положения. По словам Егорова, одновременно с этим по поручению Горбачева некими другими товарищами готовились и документы о введении прямого президентского правления в Литве. 5 августа Крючков снова позвал к себе своего зама Грушко и уже знакомых нам Егорова и Жижина. Там же Павел Грачев <...>. На том совещании Крючков поручил подготовить еще одну, но уже более подробную аналитическую записку на предмет введения в стране чрезвычайного положения. "Работу, — объяснил Председатель КГБ, — следует вести конспиративно. А посему Грачев, Егоров и Жижин отправились писать документ на оперативную дачу Второго Главного Управления (контрразведка), расположенную неподалеку от деревни Машкино, по дороге на Ленинград. Написали. И предупредили Крючкова <...>, что **введение чрезвычайного положения может вызвать негативную реакцию среди некоторой части населения...**"

Помощник начальника Второго Главного Управления (контрразведка) КГБ СССР полковник Алексей Георгиевич Егоров: "Впервые к разработке проблемы чрезвычайного положения в стране я был привлечен в декабре 1990 г. Примерно 15 -16 августа <...> Крючков на этот раз поручил нам подготовить документ о первоочередных мерах экономического, социально-политического и правового характера, которые следует реализовать в условиях чрезвычайного положения <...> Крючков достал из своей папки тот проект документа, который я и Жижин готовили перед встречей и, обращаясь к участникам, предложил, ознакомиться с мерами, которые необходимо осуществить, вводя чрезвычайное положение. Хочу отметить, что на этой встрече документ еще не обрел название: "Постановление №1 ГКЧП" В тот момент

мы его условно называли документом о неотложных мерах по стабилизации экономической и политической обстановки в стране". И так, документы группы Жижины - Егорова легли затем в документы ГКЧП, ныне каждый может с ними ознакомиться и сравнить с предпутчевским открытым документом ЦРУ. Интеллектуальная пропасть налицо.

К настоящему времени — десять лет спустя — стало известно, что существовало четыре варианта на случай критического развития ситуации: чрезвычайное положение в стране, чрезвычайное положение в Москве, прямое президентское правление в стране, прямое президентское правление в Москве. Датируются они декабрем 1990 г.

После августовского "путча" начали готовить "путч" октября 1993 г. Именно так сейчас выглядит подготовка и публикация в начале октября аналитического документа "Угроза безопасности и необходимость сотрудничества республик". Речь шла о возможности реванша за неудачу августа, и документ предупреждал о возможности еще одного путча. "Сенсацией прошлой недели, бесспорно, стало появление на рынке гласности документа "Угроза безопасности и необходимость сотрудничества республик". Он рожден в Аналитическом управлении КГБ СССР и рисует довольно мрачную картину нашего переполненного эйфорией сегодня, равно как и традиционно светлого завтра.

Документ этот был не один — он входил в целый пакет аналитических записок, подготовленных для нынешних и будущих парламентариев экспертами военно-политического отдела Института США и Канады АН СССР, Института Европы АН СССР, а также руководителями двух управлений КГБ СССР. Экономическое управление КГБ предупреждало о возможности энергетических кризисов в Москве и на периферии, а Аналитическое управление — как раз именно о возможностях коммунистического реванша.

Мотивы основных игроков

Третий звонок спектакля под названием "путч" прозвучал 17 июня 1991 г. на закрытом заседании Верховного Совета СССР. Председатель КГБ СССР В.А. Крючков довел до сведения депутатов записку в ЦК КПСС за подписью Ю.В. Андропова, подготовленную внешней разведкой "О планах ЦРУ по приобретению агентуры влияния среди советских граждан". Случилось это только тогда, когда развал СССР был предрешен. Скорее всего именно это событие можно назвать ключевым поворотом, а не те три дня в августе 1991-го.

Почему М.С.Горбачев взялся исполнять свою, пусть во многом и вне сцены, роль в августовском спектакле, раз она оказалась для него в результате самоубийственной? Мотивы его поведения могут быть только одни: он не сомневался в том, что он должен был еще оставаться "на плаву". Ему — ошибочно — представлялось, что из этой ситуации он должен был выбраться один, да еще и получив соответствующие политические дивиденды: "События августа 1991 года имеют свою логику и предысторию. Задолго до этой даты они продумывались и готовились самим Горбачевым, и не им одним. Для него же это имело глубоко личные причины и цели — сохранить и укрепить свою личную власть любой ценой. Необходимо было отвести нависшую над ним угрозу, указать "виновников" провала в экономике и развала страны, уничтожить любые силы, которые на тот момент могли воспрепятствовать реализации его планов". Страх М.С. Горбачева по прилете 21 августа 1991 г. из Фороса в Москву объясняется именно этим. Он его не разыгрывал. Ему говорили, что весь путч задуман только для того, чтобы свалить консерваторов, тот же премьер В.С. Павлов потребовал себе больше власти. Но убрали не только всех консерваторов, но и его самого. Он был уверен в успехе операции — ведь все большие и малые операции по разгрому СССР ранее

прошли без сучка и без задоринки, и он всегда выходил сухим из воды, значит, должно получиться и на этот раз.

Таковы были мотивы, по которым М.С. Горбачев повел свою игру, совершенно не замечая самоубийственности своей роли и того, как его использовали. И здесь в самую пору сказать, что его оценка как предателя интересов народа и страны хотя и во многом справедлива, но не всегда до конца объективна. Первым человеком, сказавшим это в открытую, был Государственный советник юстиции 2-го класса (что соответствует воинскому званию генерал-лейтенанта) В.И. Илюхин, который будучи начальником управления Генеральной Прокуратуры СССР по надзору за исполнением законов в КГБ СССР, членом Коллегии, в ноябре 1991 г. возбуждал уголовное дело против Горбачева по ст. 64 ("Измена Родине"). Этим самым он выполнил свой гражданский и служебный долг, и в тот момент это можно было только приветствовать, но с тех пор прошло много лет и "зацикленность" на такой оценке, во-первых, утратила свою остроту, а во-вторых, позволяет спекулировать на этой теме разным политическим деятелям, которые занимаются по сути тем же самым.

М.С.Горбачев еще на заре своей политической карьеры по сути начал игру, до конца не представляя всей сложности пути, в том числе и собственного. Он полагал, что раз он стал первым лицом в стране, то это означает, что ему принадлежит первая роль всегда, везде и во всем. Он не принимал во внимание, что есть способы, которые заставят его вернуться в прежнее состояние. Он еще мог позволить себе сказать по возвращении из Фороса на сессии российского парламента: "Всей правды я вам все равно не скажу", но это уже не было направлено против тех, кто им удачно манипулировал. Сама же фраза звучит двусмысленно: он и сам не знал всю правду тогда, не знает и теперь.

Что касается слов его оппонентов о нем как о предателе, то на мой взгляд, вынесение подобной сомнительной оценки на многомиллионную читательскую аудиторию и использование ее в своей аргументации научно несостоятельно (да в конечном итоге и безнравственно). Да, в нашей книге все рассматривается с позиций системности, и нужно сказать, что М.С. Горбачев во многом работал на внешнюю среду в ущерб Союзу ССР и при этом был согласен на все условия, на сдачу любых позиций, кроме тех, что касались его сугубо личных интересов. Да, он лишь самая видная фигура из многих и многих подобных ему лиц в элите СССР. Но основная масса авторов, пишущих о нем и том времени, дают ему оценку с позиций нравственных и эмоциональных, а не с точки зрения глубокого беспристрастного анализа. Ведь если вспомнить тот период, можно отметить, что по мере хода перестройки к нему присоединились миллионы людей, которые на референдуме 17 марта 1991 г. проголосовали за развал СССР. Людей же, которые действительно отстаивали сохранение Союза ССР, было ничтожно мало. И лишь эти люди имеют моральное право давать оценки подобного рода. Вот пусть они и только они и бросают первыми камни, я же на себя такую роль принять не могу.

"Постсоюзная" судьба М.С. Горбачева удачна. Но могли быть и альтернативы. Причем с любым исходом — если бы по сценарию заокеанских штабов "перестройки" было необходимо его устранение, то это сделали бы, и сделали бы не задумываясь. Это стоит четко понимать и помнить всем тем, кто еще когда-либо согласится на роль двурушника. И то, что при исполнении всех сценариев сохранили жизнь политикам, сыгравшим двусмысленную роль — Президенту СССР М.С. Горбачеву, вице-президенту РФ А.В. Руцкому, Председателю Верховного Совета РФ Р.И. Хасбулатову, совсем не говорит о том, что в следующий раз, когда по плану будет нужен не "форосский плен", а нечто с кровавым финалом, то это сделают автоматически. И число "смертельных загадок" тогда будет расти в соответствующей пропорции. Так

что, "господа политики", прежде чем надевать на себя маску и начинать играть, задумайтесь, кто эту маску с вас будет снимать.

Тут стоит обратить внимание на то, что у М.С. Горбачева не было достойного политического образования, чтобы научиться тонкостям управления. Имея его, можно было бы и остаться на плаву, и вести свою, еще более тонкую, чем у тех же американцев, политическую игру. Но отсутствие такой политической культуры привело к тому, что он сам себя обыграл.

Будучи эмоционально восприимчив и внушаем, а потому управляем интеллектуально подготовленными и информированными людьми, он стал не на самый оптимальный, в том числе и для себя путь. Отдельные процессы и акции не складывались у него в целостную прогнозируемую картину, если бы он видел обратную сторону явлений и процессов, тогда он вполне мог бы удержаться у власти.

Надо сказать, что и В.А. Крючков, так же, как и М.С. Горбачев, полагал, что для него все обойдется. Для этого суфлеры приготовили ему успокоительную версию: "Пострадают все, кроме Вас. Вы нам еще нужны". По методу аналогии можно сделать предположение, что В.А. Крючков говорил, что его отправят в отставку за то, что не заметил заговора. Накануне из-за разыгранной "неудачи" с Вильнюсом первого заместителя Председателя КГБ СССР генерала армии Ф.Д. Бобкова отправили в отставку. (Журналистка "Московских новостей" Е.М. Альбац утверждает, что увольнение Ф.Д. Бобкова состоялось именно на основании того, что в Вильнюсе операция не отличалась гибкостью. Сам же Ф.Д. Бобков утверждает, что увольнение состоялось 9 января 1991 г.. Известные события в Вильнюсе произошли 13 января 1991 г.).

Обошлось ведь? Обошлось. И для В.А.Крючкова будет то же самое. И лишь потому, что эта затеянная чехарда должна была вроде бы отвечать его целям, он и приступил к игре. О том, что он окажется в Лефортово, он узнал уже в конце "спектакля" вместе со зрителями.

Мотивы Г.И.Янаева тогда были просты и ясны: сдержать грубой силой, подобно бульдозеру, хорошо организованное и четко направленное наступление. Однако вектор наступления был выбран безупречно, а сила его была такова, что любые, даже довольно правильные акции, направленные против Белого дома, были бы самоубийственными. Несомненно, желательным и малоконфликтным был бы путь договоренностей с региональными элитами, в том числе и в самой Москве. Однако проведение целеустремленной и тщательно продуманной политики с предварительной разработкой программ, чего не было сделано и без чего трудно было бы ожидать быстрых масштабных изменений к лучшему, оставалось за пределами интеллекта вице-президента СССР. Отсутствие у него политической проницательности образовало порог отставания - ГКЧП оставалось лишь беспомощно следовать за навязываемыми событиями. Вместо восстановления охранительной (защитной) воспроизводительной функции страны произошел столь масштабный разлом, после которого СССР не подлежал восстановлению ни за какой сколь угодно долгий период времени и ни под каким видом.

Пожалуй, никто так не был заинтересован и в столь малой цене августовского политического кризиса, как Б.Н. Ельцин. Даже скорее всего ЦРУ было заинтересовано, пусть и в небольшом, но более продолжительном конфликте - это еще быстрее добило бы Россию. Б.Н. Ельцину же конфликт обошелся ровно настолько, насколько ему это было нужно - власть к нему перешла.

А.И. Лукьянов всегда и во всем поддерживал все начинания М.С. Горбачева. Тот, в свою очередь, всегда и во всем поддерживал и самого А.И. Лукьянова. Какие бы вместе действия они ни совершали, они всегда шли рука об руку и

нуждались друг в друге. Потому А.И. Лукьянов мог смело пускаться в любую авантюру вместе со своим напарником - он всегда мог надеяться на то, что М.С. Горбачев поможет ему. Он забыл, что, кроме такого своего рода "исторического" подхода, существуют еще и другие, он не учел тот фактор, что руководят еще и самим Горбачевым, и что "Сам" может попасть в такой капкан, откуда выбираться придется в одиночку ("Боливар двоих не увезет"). В реальной политике это бывает довольно часто. И потому А.И.Лукьянов мог спокойно ехать отдыхать на Валдай, не зная, что его роль расписана другими авторами сценария, а не его бывшим другом.

В таком же положении очутился и вечный ближайший помощник генсека В.И. Болдин.

Неожиданно для самого себя командующий Воздушно-десантными войсками генерал-полковник (на тот момент) П.С. Грачев явился одним из самых главных действующих лиц. (Хотя особого доверия у разработчиков спектакля он, видимо, не вызывал и посему был продублирован своим заместителем генерал-майором А.И. Лебедем.) Начало его части игры закладывалось еще на стадии разработки сценария ГКЧП со стороны КГБ, тогда на второй стадии работы группы Жижина — Егорова был приглашен третий участник — П.С. Грачев. Зачем понадобился командующий войсками ВДВ, который способен высадить где-то десант, захватить любой опорный пункт "одним полком за два часа", и не более того? Ведь это довольно грубая сила, и в принципе не годится для тонких операций, как написал актер и поэт Леонид Филатов в своей сказке "Про Федота-стрельца, удалого молодца": "Генерал: Что дурак — не обессудь! У меня иная суть! Мне б куды-нибудь в атаку, аль на штурм куды-нибудь!"

П.С. Грачева в КГБ незаметно для него самого тонко обрабатывали, ему показали все замыслы операции, ему была внушена его роль, причем под таким углом зрения, чтобы он уже сам потом разбирался, чьи приказы и как ему выполнять, а чьи игнорировать. И когда Б.Н. Ельцин позвонил ему утром, то решение, кому подчиняться, первому президенту еще РСФСР Б.Н. Ельцину или министру обороны Д.Т. Язову, у честолюбивого генерала уже "созрело". Предварительная обработка чекистов, конечно же, склоняла к первому варианту, что же касается второго, то наказание за прямое непослушание или "неправильное толкование" приказов могло быть только минимальным. А П.С. Грачев как никто другой предпочитал держать яблоки во всех корзинах. Если бы, кроме упомянутых, был еще и третий вариант, то он и там поимел бы свой интерес... "Никто танки к Белому дому не посылал. Ни для защиты, ни для нападения. Не было в том никакой необходимости. А потому и не было приказа. Это подсуетился генерал Грачев. "Верный воинской присяге", он вначале активно участвовал в совещаниях у Язова и предлагал крутые меры, а потом мчался к телефону докладывать Ельцину. Они были знакомы. Когда Борис Николаевич еще избирался в депутаты, то побывал в Пскове, где Грачев командовал дивизией ВДВ. Видно, крепко сошлись за столом. Но Грачеву надо отдать должное: все просчитал. Берет верх ГКЧП — первым окружил гнездо Сопротивления. Побеждает Ельцин — я первым к вам пришел на помощь".

Мы изложили причины действия лиц, прямо или косвенно принимавших активное участие в ГКЧП. Мотивация же секретаря ЦК КПСС О.С. Шенина была другая: никаким образом не участвовать в путче и, наоборот, дистанцироваться от членов ГКЧП как можно дальше. О.С. Шенин занимал только один пост — партийный и он не хотел ни чем скомпрометировать себя и Центральный Комитет в случае возможной неудачи. Тем не менее, это не спасло ни от разгрома КПСС, ни от ареста одного из секретарей ЦК. Причем желание Шенина было настолько велико, что это было отмечено практически сразу же: "Он полетел в Форос вместе с пред-

ставителями ГКЧП. Но полетел не к президенту, а к генсеку. В последние месяцы Шенин был де-факто вторым лицом в партии. Вместо часто болевшего Ивашко он проводил заседания Политбюро и Секретариата. <...>

В ночь с 18 на 19 августа Шенин встречается с Кравченко (Председателем Государственного Комитета по телевидению и радиовещанию —А.Ш.) и передает тому для обнародования документы ГКЧП. Его роль в путче, как мы видим, меняется. Но в последующие дни он снова держится в стороне. <...> Как близость, так и отстраненность его от путчистов, видимо, не случайны.

Таковы, вкратце, были причины, которые заставили основных игроков начать политическую интригу, но подлинными хозяевами положения были совсем другие люди. Именно они играли этими политиками, как шахматными фигурами. Причем играли одновременно и черными, и белыми. Поэтому результат был известен заранее. Как говорил в таких

случаях герой фильма "Блеф", сыгранный певцом и актером Андриано Челентано: "Ставьте на черное", ставьте на "красное" — все равно выпадет "zero"!"

Самое же виртуозное во всей этой комбинации было то, что политические пешки из ГКЧП этого не почувствовали и даже спустя годы считали, что вели исключительно самостоятельную игру и были инициаторами своего плана.

* * *

Три дня московского августа создали такой резонанс, что игра была кончена в кратчайшие сроки, вся страна и советский строй покатались в пропасть. После этого уже ничего не требовалось изобретать, чтобы их добить. Никто и ничто не могло спасти Союз Советских Социалистических Республик осенью 1991 года...

"Советский котел"

ПЛАНЫ США

Центральное разведывательное управление Аналитическая служба по советским делам 25 апреля 1991 г.

1. Экономический кризис, устремления к независимости и антикоммунистические силы разрушают советскую империю и систему власти:

- Борис Ельцин стал врагом номер один старого порядка и имеет хорошие перспективы стать первым в истории России ее всенародно избранным руководителем, приобретшим благодаря такому мандату легитимность;

- на Украине, второй по величине республике с 50 млн жителей, набирает скорость движение в сторону суверенитета;

- белорусские власти признали и начали переговоры со стачечным комитетом, выступающим против дальнейшего правления как собственной коммунистической партии, так и Кремля;

- прибалтийские республики используют тревожное затишье в отношениях между Кремлем для укрепления новых институтов и расширения поддержки со стороны нерожденного населения, в первую очередь русских, в пользу независимости;

- Грузия объявила о своей независимости, а все остальные республики настаивают на относительно больших полномочиях местной власти;

- бастующие шахтеры настаивают в своих требованиях не только на экономических приобретениях, но также на структурно-экономических и политических переменах. Их призыв ныне получает отклик в других отраслях промышленности;

- планово-централизованная экономика потерпела необратимый крах и сменяется хаотическим набором бартерных сделок на местном и республиканском уровнях, слабо напоминающим рынок, но без складывания его в сколь-либо отчетливую систему;

- неоднократные заверения центра о контроле над общегосударственным телевидением не задушили рождение новых радио- и телекомпаний и примерно 800 новых независимых газет, которые и восполняют недосказанное в новостях;

- Коммунистическая партия Советского Союза (КПСС) распадается как регионально, так и идеологически. Находящаяся пока в зачаточном состоянии и тем не менее растущая система новых партий набирает силы.

2. Оказавшись в средоточии этого хаоса, Горбачев из пламенного реформатора превратился в консолидатора. Поступающие непрерывным потоком разведсообщения и

публичные заявления свидетельствуют, что Горбачев выбрал этот курс как в силу своего собственного политического кредо, так и в результате давления на него прочих традиционалистов, которые желали бы от него применения куда более крутых агрессивных мер. Его попытки сохранить существо управляемого из центра Союза, руководство Коммунистической партии и планово-централизованную экономику без широкого использования силы, толкнули его к тактическим уловкам, которые не решают основополагающих проблем и препятствуют, хотя и не могут остановить, складыванию новой системы;

- всесоюзный референдум с его расплывчато сформулированным вопросом обещает быть блистательной пустышкой и не оказывает никакого влияния на переговоры о новом союзном договоре;

- недавно оглашенная антикризисная программа по поддержанию не более чем один из многочисленных экономических планов правительства и подобно своим предшественникам содержит обещание реформ, следующих за программой стабилизации, которая не будет работать;

- в своих успешных усилиях оказывать доминирующее влияние на работу Верховного Совета СССР Горбачев раздул этот орган, превратив его в многочисленную группу с разнородным членством. Такой ход подорвал роль этого общественного института, призванного согласно первоначальному замыслу в качестве органа, объединяющего представителей Союза и республик, стать форумом, на котором выплескивались бы и улаживались споры.

Следствием политических зигзагов и провалов Горбачева стало падение доверия к нему почти что до нулевой отметки. Даже некоторые из его ближайших, только что приобретенных коллег-традиционалистов дистанцируются от него [...].

3. Горбачев действительно оказался перед драматическим выбором в своих усилиях вывести СССР за рамки старой, обанкротившейся и косной системы. Его уловки несомненно помогали ему удержаться у власти и изменили эту систему необратимым образом, но они в то же время продлевали и утяжеляли агонию перехода к новой системе и означали политический пат во всеобщем уравнении сил:

- экономика вошла в штопор без перспектив на выход из него, и только счастлирое стечение обстоятельств способно предотвратить сокращение валового национального продукта (ВВП) на двузначную цифру;

- инфляция в конце прошлого года оставила 20%, а в

этом будет по крайней мере в два раза больше;

- сохранившаяся привычка решать проблемы исключительно по принципу "сверху — вниз", особенно в отношении республик, породила войну законов между разными уровнями власти и создала в дополнение к экономической неразберихе неразбериху законодательную.

4. В этой ситуации нарастающего хаоса значительно увеличилась возможность событий взрывного характера:

- общественное недовольство ухудшением экономических условий жизни способно привести к беспорядкам или широкомасштабным стачкам, в особенности в оказавшихся в последнее время в проигрышном положении промышленных центрах союзных республик с их многочисленным рабочим населением;

- неудачный маневр центральных властей, типа насильственной январской акции в Вильнюсе, могут дать новые импульсы антиправительственным силам, способным привлечь на свою сторону симпатии Запада;

- Горбачев, Ельцин и другие менее известные, но все же значительные лица могут умереть по причине колоссальной напряженности своего труда или быть преднамеренно убиты, что способно вызвать непредсказуемые последствия;

- где-то может появиться новый влиятельный лидер или даже несколько, как это произошло в Польше с Валенсой или Ландсбергисом в Литве, и они начнут делать историю;

- вожди реакции, в союзе с Горбачевым или без него, могут прийти к выводу о том, что у них остался последний шанс, и они начнут действовать под флагом защиты законности и правопорядка.

5. Из всех возможных вариантов взрывного развития событий особенно роковой оказалась бы попытка реставрировать открытую диктатуру, ибо это сопровождалось бы стремлением к отказу от только что обретенных свобод и неизбежной долговременной дестабилизации обстановки. К сожалению, подготовка к введению диктаторского правления уже началась в двух направлениях:

1) Горбачев может не желать такого поворота событий, но сам увеличивает вероятность серией своих персональных назначений, своим отчуждением от реформаторов и соответственно поиском опоры у традиционалистов, которых он тем самым усиливает, а также своими попытками править посредством указов, которые не работают, зато подбрасывают мысль о введении диктатуры для их реализации.

2) Более угрожающим представляется, что верхушка армии, МВД и КГБ осуществляет приготовления для широкого использования силы в политической жизни:

а) выступлениями, статьями и заявлениями их многочисленных руководителей закладывается соответствующий психологический фундамент. Крючков осудил иностранное вмешательство и утверждал, что содействие военных в ряде случаев необходимо для восстановления внутреннего порядка. Ахромеев потребовал сильной руки. Язов дал публичные указания, позволяющие в случае надобности применять огнестрельное оружие для защиты военных объектов и памятников; признав, что командир Вильнюсского гарнизона действовал неподобающим образом, он отказался привлечь его к дисциплинарной ответственности за убийство невиновных гражданских лиц. Командующий сухопутными войсками Варенников на заседании Верховного Совета потребовал более жесткой политики в прибалтийских республиках, а ряд военачальников обращался к Горбачеву с петициями в пользу крутых мер либо требовал этого на массовых митингах.

б) Коммунистическая партия с санкции Горбачева делает все возможное для удержания своей ведущей и направляющей роли в Вооруженных Силах, обновляя свой фасад при сохранении структур Главного политического управления. На всеармейском уровне и ниже проводились партийные конференции, призванные институционализировать

новые структуры. Они также почти наверняка использовались для пропаганды идеи сохранения любой ценой централизованного Союза.

Уже не первый день идет кампания за отставку или как минимум смещение ключевых постов демократически настроенных офицеров. <...>

Развертывание в Москве 28 марта примерно 550 тыс. солдат и офицеров вооруженных сил и внутренних войск с участием КГБ прошло четко и организовано, и это свидетельствует о том, что командная структура для проведения таких операций уже создана.

Возможно, именно совокупность этих психологических и организационных приготовлений к использованию силы побудила Шеварднадзе повторно предостеречь о "грядущей диктатуре".

6. Реакционеры все же преступят к действию — с Горбачевым или без него, — их первой мишенью на этот раз станут Борис Ельцин и российские демократы;

- Ельцин — единственный лидер, пользующийся массовой симпатией и поддержкой как в своей собственной республике и, что важнее всего, — на Украине;

- он постепенно и с большими трудностями толкает движение России к автономии;

- те, кто хочет сохранить управляемый из центра Союз, понимают, что не добьются своего, если Россия ускользнет из-под их контроля.

Любая попытка восстановления открытой диктатуры начнется в Москве с ареста или убийства Ельцина и других демократических лидеров, таких как мэр Попов и его заместитель Станкевич, захвата всех средств массовой информации и восстановления цензуры при одновременном запрете собраний, подкрепляемым демонстрацией силы устремления. Будет создан Комитет национального спасения — возможно под не менее одиозным именем, — который объявит о своем намерении спасти Отечество посредством суровых, но временных мер, призванных проложить путь демократии и экономическим реформам.

7. Долговременные перспективы такого предприятия невелики и даже их кратковременный успех далеко не гарантирован;

число воинских подразделений, на которых можно положиться при проведении репрессий, ограничено;

будет трудно сохранить сплоченность участвующих в акции сил, если, что вполне вероятно, демократы откажутся безропотно отступить;

любая акция против Ельцина искрой всколыхнет активность в других местах, и тогда силы госбезопасности и армии окажутся слишком растянуты при попытке установить контроль над другими российскими городами.

Даже если путч в России удастся, ряд других республик воспользуется неразберихой в собственных целях. Если путч не провалится немедленно, предпринятая попытка восстановить авторитаризм потерпит неудачу спустя несколько лет. Его предполагаемым лидерам недостает какой-либо конструктивной программы, кроме того, у них не окажется в распоряжении ни экономических ресурсов, ни политической сметки, необходимой для установления диктатуры. Скорее всего, повторится опыт введения военного положения в Польше с дополнительным элементом в виде отделения республик, но почти наверняка с большим кровопролитием и большим экономическим ущербом.

8. Даже путч скорее всего не сможет предотвратить выход плюралистических сил на доминирующие позиции уже до конца этого десятилетия. Эти силы притупляют натиск центра и укрепляются у региональных рычагов власти, в то время как силы традиционалистов, все еще контролирующее правительство и центральные учреждения, все более дискредитируют себя из-за отсутствия у них жизнеспособной, устремленной в будущее программы. <...>

9. Такой медленный прогресс плюралистических сил, однако, ставит их на несколько лет перед угрозой путча и разочарования обществственности в них из-за способности добиться быстрых улучшений. Понимая это, они, по всей вероятности, должны усилить натиск для достижения прорыва, подразумевающего в первую очередь подписание союзного договора, дающего республикам весомое слово в определении политики центра. Возможно, это им удастся. Даже сам Горбачев еще окончательно не потерял для их дела. Столкнувшись лицом к лицу с выбором: перейти окончательно и бесповоротно в лагерь традиционалистов, ненавидящих его и не разделяющих его предубеждения против использования неприкрытой силы, или снова связать себя с реформаторами, он все еще может избрать второй путь. Несмотря на всю политику оборонительных репрессий, центральная власть в то же самое время терпит или даже инициирует некоторые меры, которые могут создать основу реформаторских усилий:

- принят ряд законов, необходимых для формирования рыночной системы;

- референт Горбачева Шахназаров и Ельцин имели беседу о желательности проведения общенационального "круглого стола", хотя декларированные ими цели сильно разнятся;

- союзное и российское правительства так или иначе формируют, хотя и чрезвычайно медленно, механизм урегулирования разногласий и разделения обязанностей по отношению к вооруженным силам и КГБ, в первую очередь через возглавляемый генерал-полковником Кобецом российский Комитет по обороне и безопасности.

Аналогичным образом была создана объединенная коллегия республиканских министров иностранных дел под председательством министра иностранных дел СССР:

- начались переговоры с прибалтийскими республиками, хотя и вновь с большими сложностями и с абсолютно разняющимися конечными целями каждой из сторон.

До сих пор эти разноплановые акции не имели оперативной значимости и не будут ее иметь, если центральная власть станет упорствовать в своих нынешних политических устремлениях. Но если бы она проявила желание сменить свой политический курс, эти акции создали бы потенциал для выхода из нынешнего тупика.

10. Реформаторы скорее всего не упустят ни одного продвижения с тем, чтобы затруднить переход к активизации репрессий, а затем попробовать добиться в стратегическом плане прорыва. С Горбачевым или нет, с путчем или без путча, что является наиболее вероятной перспективой до конца десятилетия, если не раньше, трансформация Советского Союза в несколько независимых государств и конфедерацию оставшихся республик, включая в себя Россию. Эта конфедерация будет обладать размерами, экономическими ресурсами и накопленными производственными мощностями, достаточными для того, чтобы оставаться первостепенной военной державой, но децентрализация устройства будет удерживать ее от возобновления милитаристской, агрессивной политики прежних лет.

11. Текущая ситуация в СССР и неоднозначность ее ближайшей эволюции ставит нас перед тремя возможными вариантами развития событий в течение следующего года:

- а) сохранение нынешней патовой ситуации, а значит, и стоящей перед Западом дилеммы оптимального баланса отношений с различными противоборствующими силами. Эта дилемма может стать еще острее по мере активизации борьбы и более быстрого вхождения экономики в штопор. Социальные взрывы наподобие нынешней шахтерской за-

бастовки и вспышки страстей в Белоруссии могут в любой момент перевести ситуацию в русло открытого насилия или военного положения. Даже если дело не дойдет до этого, экономика СССР будет все более продвигаться к упадку, а выдохшийся Горбачев умножит свои призывы о помощи Западу. Хотя СССР еще мог бы попытаться предпринять какие-нибудь новые международные инициативы, например, на Ближнем Востоке и в области контроля над вооружениями, рост внутренней нестабильности сильно уменьшает его дипломатическое влияние и, вероятно, воспрепятствует эффективному продвижению таких инициатив. Рост нестабильности в стране вызовет негативный эффект в Восточной Европе в виде свертывания экономического взаимодействия и неспособности сформировать новую основу для советско-восточноевропейских отношений;

- б) попытка реставрации диктатуры, которая означала бы для Запада повторение польских событий 1981 г, но, вероятнее всего, в более жестком и кровопролитном варианте. Страна по-прежнему останется в состоянии экономического паралича. Новый режим даст заверения в сохранении сотрудничества с остальным миром, и скорее всего продолжит вывод войск из Восточной Европы, пытаясь, возможно, вымогать еще больше, чем нынешний. На деле внешняя политика станет более агрессивной, но такой Советский Союз не сможет восстановить свое прежнее глобальное влияние, ни позиции в "третьем мире". Возможны, однако, попытки резко увеличить торговлю оружием за наличную валюту, искать приобретений на Ближнем Востоке за счет США и плотно работать с "пятой колонной" в Восточной Европе в попытке ниспровергать формирующиеся там демократии. Кое-кто в западной Европе станет доказывать, что этот внутренний откат достоин сожаления, но Горбачев или кто-то другой, взявший власть, по сути дела не будет иметь иного выбора, кроме как восстановить порядок, и что лучший путь повлиять на ситуацию (и как-то спасти вложенные в страну западные инвестиции и кредиты) — продолжить сотрудничество вкупе с символическими жестами неодобрения. Если только репрессии не перехлестнут по жестокости события на площади Тяньаньмынь, достижение Западом консенсуса как в интерпретации событий, так и в принятии ответных мер будет чрезвычайно маловероятным; ускоренный прорыв плюралистических сил создаст наилучшие перспективы для внутренней и внешней стабильности, основанной на договоренности в духе сотрудничества. Но эта победа плюрализма принесет и свои проблемы. Способность плюралистических сил к эффективному управлению проблематична и не может быть гарантом еще долго, возможно, на протяжении жизни целого поколения. Национальная проблема не разрешима в одночасье, а напряженность внутри республик и между ними сохранится при самой оптимальной политико-экономической системе. Некоторые из республик не будут управляться демократами, но все они станут претендовать на помощь со стороны США. Новые лидеры, оказавшись наверху в силу местной популярности, решительности и целеустремленности, не будут иметь опыта в международных делах и станут выдвигать преувеличенные задачи и требования, что уже происходит с некоторыми из них. Несмотря на эти трудности и скорее всего затяжной процесс внутренней и внешней адаптации к новым правилам поведения, этот прорыв, в особенности если он произойдет в славянском ядре, предложил бы наилучшую перспективу для примирения между Востоком и Западом, аналогичную тем, что привела франко-германские отношения к их нынешнему состоянию.